

Кулиева Ю.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕНТАЛИТЕТА И ВЫБОРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Хорошо известно, что человеческая культура, социальное поведение и мышление не могут существовать без взаимосвязи с языком. Язык, будучи признаком национальной и социальной идентичности, а также видом коммуникации между индивидами, не может не отражать этнические и культурные особенности нации и способы ее мышления. Всё это находит свое отражение в лексике языка, тем более когда речь идет о такой яркой культуре, как китайская.

Китайский язык – один из самых сложных во всем мире. В китайском языке нет привычного для нас алфавита, а слова состоят из иероглифов, каждый из которых, в свою очередь, построен из черт, имеющих определенное значение. У каждого иероглифа есть своя собственная история и даже связанные с ним легенды, что указывает на то, что китайский язык тесно связан с китайской историей.

Одной из главных особенностей китайского менталитета является ощущение китайцами древности своей истории, видение своего государства как мирового центра и связанное с этим осознание уникальности пути своего развития на всех этапах становления государства. Китайская история – самая древняя во всем мире, по утверждениям китайских ученых, ее возраст может составлять пять тысяч лет, при этом имеющиеся письменные источники охватывают период не менее 3500 лет. Не случайно ведь на китайском языке Китай звучит как 中國 (Zhōngguó), что дословно можно перевести как срединное государство, государство, которое в центре мира. Понимание Китаем того, что он центр мира, зародилось очень давно, ведь на первых китайских картах мира Китай всегда изображался в центре. На несколько тысяч лет это понимание настолько укрепилось в менталитете китайского народа, что вместе с представлениями о божественном происхождении императора привело к тому, что современные китайцы не чтят традиции и обычаи других стран, что не удивительно, ведь все иностранцы рассматриваются китайским обществом как чужеземцы и варвары. В китайском языке существует несколько слов, обозначающих

иностранца. Эти слова имеют разный оттенок и подтекст. Одно из них – 外国人 wàiguó rén – это официальное обращение к иностранцу, которое имеет перевод «подданный чужого государства», но при этом одно из его значений «чужестранец». Существует и другой вариант обращения к иностранцам, более неформальный, это слово 老外 lǎowài. При более подробном рассмотрении слова 老外 lǎowài можно увидеть, что оно состоит из двух иероглифов: 老 (lǎo), имеющего значение «старый», и 外 (wài), имеющего значение «иностранный, чужой». Данное словосочетание употребляется в разговорной речи и имеет такое негативное значение, как «старый чужак», т. е. китайцы как бы лишний раз подчеркивают свое превосходство над другими нациями.

Опять же исторически сложившееся и закрепившееся доминирование мужчин над женщинами, которое в современном мире можно рассматривать как дискриминация женщин по половому признаку, довольно четко отражается и может быть легко подтверждена при подробном рассмотрении генезиса некоторых иероглифов. Такое рассмотрение предполагает анализ происхождения иероглифа на основе составляющих его элементов. При анализе строения иероглифов мы опирались на традиционные, используемые сейчас на Тайване, в Макао, Гонконге, Сингапуре, Японии, Малайзии, поскольку именно они сохранили свою «историческую» структуру.

Таблица 1. Иллюстрация дискриминации женщин, закрепленной в структуре китайского языка

Иероглифы	Перевод	Дословное значение
女 (女)	Женщина	Женщина, стоящая на коленях
婦 (妇)	Замужняя женщина	Жена одного из сыновей
奴 (奴)	Раб	Унижающее женщин выражение, используемое в древние времена
妖 (妖)	Монстр	Соблазнительная женщина
嫉 (嫉)	Завидовать, ревновать	Ненавидеть
安 (安)	Спокойный, безопасный	Женщина под крышей
好 (好)	Хороший, хорошо	Женщина с ребенком

Не менее сильна укоренившаяся в конфуцианском обществе идея преобладания группы над личностью. Конечно, можно было бы

подумать, что для современного китайца это уже пережиток истории, но это далеко не так. Именно такие мелочи повседневной китайской жизни подтверждают, что коллективный китайский разум и политика вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности до сих пор не исчерпали себя. Не удивительно, что в китайской культуре долгое время вообще не существовало понятия «личность». А.А. Маслов в своей работе «Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения» указывает на то, что в китайском языке «человек» и «личность» – это два отдельных слова 人 – человек, а личность это – 个人, что в дословном переводе значит «отдельный человек» [1. С. 71]. Когда речь идет о нациях или профессиях, то к названию местности или виду деятельности добавляется суффикс 人, обозначающий группу лиц. Например, 北京人 (běijīng rén) – пекинец, 中国人 (zhōngguó rén) – китаец, 德国人 (déguó rén) – немец, 日本人 (rìběn rén) – японец, 军人 (jūn rén) – военный, 买卖人 (mǎimài rén) – торговец, купец. Если же речь идет об отдельном человеке, то используется словосочетание 个人. Например: 个人认为 (gè rén gènwéi) – личное мнение, 个人财产 (gè rén cáichǎn) – частная собственность, личное имущество.

Не стоит забывать, что китайская культура очень символична. В книгах многих культурологов, в частности А.А. Маслова, указывается на то, что ввиду созвучности цифры 4 и слова смерть (四 (sì) и 死 (sǐ)) во многих зданиях нет четвертого этажа, но на практике мы не встречали такого глобального проявления этой особенности китайской культуры. Конечно, номер телефона, в котором две цифры 4, считается плохим и стоит дешевле, чем обычный, что, конечно же, не останавливает иностранцев, зато потом все китайцы, записывая такой номер телефона, удивленно скажут, что он плохой и несчастливый.

Китайская цивилизация – одна из самых древних и уникальных во всем мире. Развиваясь отдельно от остального мира, она получила ряд особенностей, включая китайский язык как таковой, который кардинально отличается от культурных особенностей, привычных западному миру. Даже сегодня китайский традиционализм и определенные характеристики языка и культуры имеют уникальную взаимосвязь, являющуюся основополагающим элементом для взаимодействия Востока и Запада.

Список использованных источников

1. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. – М.: Рипол Классик, 2010. – 288 с.
2. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – М.: КАРО, 2011. – 336 с.
3. Mobo C.F. Gao Mandarin Chinese: An Introduction – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 226 p.
4. Kan Qian. Colloquial Chinese: A Complete Language Course for Beginners. – Routledge, 1999. – 384 p.

Научный руководитель Т.М. Семенова, преподаватель ТПУ

Маринич Н.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗНО-МНЕМОНИЧЕСКИХ
ПРИЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ**

В настоящее время китайский язык становится всё более популярным, но процесс его изучения осложняется структурой китайского языка: использованием тонов, специфической грамматической системой, осложненным синтаксисом. Наиболее трудной задачей в процессе изучения китайского языка является освоение иероглифики. На сегодняшний день существует большое количество методов и теорий, которые облегчают процесс запоминания иероглифов, расширяют объем памяти. Одной из разновидностей таких методик является мнемотехника.

Целью данной работы является выявление алгоритма запоминания китайских иероглифов с использованием приемов мнемоники, а также выявление особенностей данного подхода в процессе изучения китайского языка. Объектом исследования являются различные приемы мнемотехники и их применение в контексте изучения китайской иероглифики.

Рассмотрение данной проблематики очень актуально, т. к. может существенно облегчить процесс изучения языка, а также помочь в развитии умственных навыков, воображения и концентрации.

Для понимания сущности и приемов мнемотехники целесообразно обратиться к книге М.А. Зиганова «Мнемотехника. Запоминание на основе образного мышления» [1]. Данная книга